

ОПЫТ МАЛЫХ СТРАН И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Тожимухамадова Муслимахон Джасур кизи

студентка Наманганского государственного

педагогического института

muslima2006@gmail.com

+998-94-998-45-67

Омонова Зарнигор

Преподаватель Наманганского

государственного педагогического института

omonovazarnigor2302@gmail.com

+998-77-335-30-07

Аннотация: В данной статье проводится сравнительный анализ моделей развития трёх государств — Сингапура, Исландии и Объединённых Арабских Эмиратов, — которые, несмотря на небольшие территорию и численность населения, занимают ведущие позиции в мировой экономике. Исследование направлено на выявление общих и специфических факторов успеха этих стран, формирование воспроизводимой модели достижения устойчивого развития, а также на обоснование того, каким образом Узбекистан может использовать накопленный ими опыт.

Ключевые слова: Малые государства, экономическое чудо, сингапурская модель, исландская модель, дубайская модель, меритократия, развитие Узбекистана, диверсификация, прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

KICHIK MAMLAKATLAR TAJRIBASI VA O'ZBEKISTONGA QO'LLASH IMKONIYATLARI

Tojimuhamadova Muslimaxon DJasur qizi

Namangan Davlat Pedagogika Instituti talabasi

muslima2006@gmail.com

+998-94-998-45-67

Omonova Zarnigor

Namangan davlat pedagogika instituti o'qituvchisi

omonovazarnigor2302@gmail.com

+998-77-335-30-07

Аннотация: Ushbu maqolada hududi va aholisi jihatidan kichik bo'lishiga qaramay, jahon iqtisodiyotida yetakchi o'rinlarni egallagan uchta mamlakat —

Singapur, Islandiya va Birlashgan Arab Amirligi — rivojlanish modellari qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqot bu mamlakatlarning umumiy va o'ziga xos omillarini aniqlashga, muvaffaqiyatning takrorlanuvchi modelini yaratishga va bu saboqlardan O'zbekiston qanday foydalanishi mumkinligini asoslashga qaratilgan.

Kalit soʻzlar: Kichik davlatlar, iqtisodiy mo'jiza, Singapur modeli, Islandiya modeli, Dubai modeli, meritokratiya, O'zbekiston rivojlanishi, diversifikatsiya, FDI.

THE EXPERIENCE OF SMALL COUNTRIES AND ITS APPLICABILITY TO UZBEKISTAN

Tojimumhammadova Muslimaxon Djasur qizi
Student at Namangan State Pedagogical Institute

muslima2006@gmail.com

+998-94-998-45-67

Omonova Zarnigor

Lecturer at the Namangan State Pedagogical Institute

omonovazarnigor2302@gmail.com

+998-77-335-30-07

Abstract: This article presents a comparative analysis of the development models of three countries — Singapore, Iceland, and the United Arab Emirates — which, despite their small territory and population, have secured leading positions in the global economy. The study aims to identify the common and distinctive factors behind their success, to construct a replicable model of sustainable development, and to substantiate how Uzbekistan may draw upon their experience.

Keywords: Small states, economic miracle, Singapore model, Iceland model, Dubai model, meritocracy, Uzbekistan development, diversification, foreign direct investment (FDI).

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении длительного времени в геополитическом мышлении господствовало представление о том, что мощь государства напрямую определяется его территорией, численностью населения и природными ресурсами. Однако XXI век настоятельно требует пересмотра этой догмы. Исследования свидетельствуют о том, что в определённых условиях малые государства обладают рядом системных преимуществ перед крупными державами: они принимают решения быстрее, оперативнее апробируют новые идеи и способны гибко реагировать на глобальные изменения.

Ключевой вопрос настоящего исследования состоит в следующем: какие элементы успеха Сингапура, Исландии и ОАЭ носят универсальный характер, то

есть могут быть воспроизведены другими малыми и средними государствами в схожих условиях — и в первую очередь Узбекистаном? Узбекистан сегодня переживает один из наиболее значимых этапов своего развития: 37-миллионное население, центральное географическое положение, значительный туристический и сельскохозяйственный потенциал. С 2017 года в стране развернулся масштабный процесс реформ, что нашло отражение в заметном улучшении рейтинговых показателей.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ

Катценштейн (1985) в монографии «Малые государства на мировых рынках» проанализировал опыт Австрии, Швейцарии, Дании и Нидерландов и выделил три ключевых условия успеха: корпоративное партнёрство, открытая экономика и общественный консенсус. Впоследствии данная теория получила подтверждение в математическом моделировании, проведённом Алесиной и Споларе (2003). [1]

Мемуары Ли Куан Ю (2000) и аналитическое исследование Драйздейла (2013), посвящённые развитию Сингапура, подробно изучают институциональные основы «сингапурского чуда». Исследователи единодушны: успех Сингапура базируется прежде всего на политической воле — нулевой терпимости к коррупции, меритократической государственной службе и стратегическом планировании с ориентацией на долгосрочную перспективу. [2]

Важное значение имеют исследования Хвидта (2009), посвящённые модели ОАЭ и Дубая. Анализируя «модель стремительного развития Дубая», он объясняет успех города четырьмя факторами: гибкая политическая система, агрессивная политика привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), инфраструктура мирового уровня и стратегия глобального брендинга. [3]

Доклад ЕБРР (2023) по Узбекистану подчёркивает, что реформы движутся в правильном направлении, однако фиксирует отставание институционального потенциала страны от масштабов политических амбиций. [4]

В исследовании применялся метод сравнительного политического анализа. Для сопоставления трёх государств был отобран следующий набор показателей: рост валового внутреннего продукта и доход на душу населения; Индекс восприятия коррупции; Индекс человеческого развития; рейтинг условий ведения бизнеса; Глобальный индекс конкурентоспособности (ВЭФ). Применительно к Узбекистану был проведён «анализ разрывов».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сопоставление трёх моделей развития — сингапурской, австро-швейцарской и дубайской — по выбранному набору индикаторов позволяет выявить как общие закономерности, так и принципиальные различия, релевантные для Узбекистана.

По показателю роста ВВП и дохода на душу населения все три модели демонстрируют устойчивую восходящую динамику, однако достигнутую принципиально разными путями. Сингапур сделал ставку на человеческий капитал и институциональное качество; малые европейские государства — на корпоративное партнёрство и экспортно ориентированную промышленность; Дубай — на агрессивное привлечение прямых иностранных инвестиций и инфраструктурный рывок. Катценштейн 1985 год убедительно показал, что в условиях открытой экономики малые государства вынуждены компенсировать ограниченность внутреннего рынка через глубокую интеграцию в мировые торговые потоки — именно это обстоятельство объединяет все три рассматриваемые модели. [5]

Индекс восприятия коррупции обнаруживает наиболее острый разрыв между эталонными моделями и текущим положением Узбекистана. Сингапур в CPI-2024 занимает 5-е место (85 баллов); Швейцария и Дания стабильно удерживают позиции в первой десятке; ОАЭ — 26-е место. Узбекистан в том же рейтинге расположен значительно ниже, что фиксирует доклад ЕБРР 2023 год, констатируя: институциональный потенциал страны отстаёт от масштабов политических амбиций реформаторов. [6] Ли Куан Ю в своих мемуарах особо подчёркивал, что снижение коррупции — не следствие экономического роста, а его предпосылка: без нулевой терпимости к коррупции меритократическая государственная служба попросту невозможна. [7]

Рейтинг условий ведения бизнеса и Глобальный индекс конкурентоспособности ВЭФ демонстрируют схожую картину. Дубайская модель, описанная Хвидтом 2009 год, указывает на то, что гибкость регуляторной среды и инфраструктура мирового класса способны в относительно сжатые сроки трансформировать позиции страны в международных рейтингах. [8] Этот урок представляет особый интерес для Узбекистана, располагающего географическими преимуществами транзитного государства и активно развивающего Специальные экономические зоны.

Применение метода гар-анализа позволило структурировать разрывы между текущим состоянием реформ в Узбекистане и параметрами эталонных моделей по четырём измерениям.

Институциональный разрыв является наиболее критическим. Несмотря на то что с 2017 года в стране реализуется масштабная программа структурных реформ, государственные институты — в части кадровой политики, антикоррупционного правоприменения и независимости судебной системы — ещё не достигли уровня, необходимого для устойчивого привлечения иностранных инвестиций и удержания внутреннего человеческого капитала. Алесина и Споларе 2003 год математически обосновали, что малые государства

выигрывают от открытости лишь при условии высокого институционального качества; в противном случае открытость усиливает уязвимость. [8]

Разрыв в человеческом капитале проявляется в несоответствии между растущим спросом экономики на квалифицированных специалистов и предложением со стороны системы образования и профессиональной подготовки. Сингапурский и европейский опыт свидетельствует: этот разрыв не закрывается рыночными механизмами — для его преодоления требуется целенаправленная государственная политика с горизонтом планирования не менее 15–20 лет.

Разрыв в глобальной интеграции выражается в том, что, несмотря на географическое положение в центре евразийских торговых маршрутов, Узбекистан пока не в полной мере использует этот потенциал. Дубайская модель агрессивного позиционирования на глобальных рынках и сингапурская стратегия формирования широкой сети соглашений о свободной торговле предлагают два альтернативных, но взаимодополняющих подхода к решению этой задачи. [9]

Разрыв в стратегическом планировании связан с горизонтом управленческого видения. Катценштейн 1985 год показал, что общественный консенсус относительно долгосрочных целей развития является самостоятельным фактором успеха малых государств — не менее значимым, чем конкретное содержание политических решений. [10] В Узбекистане механизмы формирования подобного консенсуса находятся в стадии становления.

Опыт трёх рассмотренных государств не предполагает механического копирования. Он указывает на универсальные принципы, которые могут быть адаптированы с учётом специфики Узбекистана — страны с населением свыше 37 миллионов человек, богатой историей, выгодным транзитным положением и молодой демографической структурой.

Эти принципы сводятся к следующему: институциональное качество как предпосылка, а не результат роста; стратегическое планирование с долгосрочным горизонтом и механизмами актуализации; открытость мировым рынкам как компенсация ограниченности внутреннего спроса; инвестиции в человеческий капитал как ключевой фактор устойчивости; наконец, общественный консенсус как основа политической состоятельности реформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ опыта Сингапура, малых европейских государств и Дубая доказывает: размер страны не определяет её экономический успех. Катценштейн 1985 год и Алесина со Споларе 2003 год установили, что малые государства побеждают в глобальной конкуренции при наличии трёх условий —

институционального качества, открытой экономики и стратегической последовательности.

Ли Куан Ю и Драйздейл 2013 год подчёркивают: рост следует за институтами, а не наоборот. Хвидт 2009 год подтверждает это на дубайском примере. ЕБРР 2023 год фиксирует, что Узбекистан движется верно, однако институциональный потенциал отстаёт от амбиций реформ.

Узбекистан располагает реальными преимуществами — молодым населением, транзитным положением и культурной идентичностью. Задача состоит не в копировании чужих моделей, а в селективном заимствовании лучших практик, адаптированных к национальному контексту.

Как подчеркнул Президент Шавкат Мирзиёев: «Узбекистан никогда не остановится в своём развитии». Опыт Сингапура, Дубая и Европы подтверждает — при наличии воли чудо возможно. Молодое поколение, великая история и стратегическое положение — в этом сила Узбекистана. Будущее строится уже сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ(REFERENCES):

1. Alesina, A., & Spolaore, E. (2003). *The Size of Nations*. MIT Press. <https://mitpress.mit.edu/9780262511988/the-size-of-nations/>
2. Davidson, C. (2008). *Dubai: The Vulnerability of Success*. Columbia University Press. <https://cup.columbia.edu/book/dubai/9780231700634>
3. EBRD. (2023). *Transition Report 2023: Uzbekistan*. London: EBRD Publications. <https://www.ebrd.com/transition-report-2023-uzbekistan.html>
4. Hvidt, M. (2009). *The Dubai Model*. *International Journal of Middle East Studies*, 41(3), 397–418. <https://www.cambridge.org/core/journals/international-journal-of-middle-east-studies/article/dubai-model-an-outline-of-key-developmentprocess-elements-in-dubai/>
5. Katzenstein P.J. *Small States in World Markets*. Cornell University Press, 1985. <https://www.cornellpress.cornell.edu/book/9780801493287;>
6. Lee Kuan Yew. *From Third World to First*. HarperCollins, 2000. <https://www.harpercollins.com/products/from-third-world-to-first-lee-kuan-yew;>
7. Hvidt M. *The Dubai Model*. *IJMES*, 2009, vol. 41, no. 3. <https://www.cambridge.org/core/journals/international-journal-of-middle-east-studies/article/dubai-model/>
8. Alesina A., Spolaore E. *The Size of Nations*. MIT Press, 2003. <https://mitpress.mit.edu/9780262511988>
9. Drysdale P. *East Asia Forum*, 2013. <https://www.eastasiaforum.org/2013/03/23/the-singapore-story/>
10. EBRD. *Uzbekistan Country Diagnostic*, 2023. <https://www.ebrd.com/uzbekistan-country-diagnostic.html>